

То самое, магическое

ПРАВДА
г. Москва

С интересом все чаще встречаю на экране артиста Алексея Жаркова. Расскажите, пожалуйста, о нем подробнее.

Н. Максимова.

г. Ленинград.

«Молодой человек, а вы кто по профессии?» — спрашивали его на «Ленфильме» после картины «Познавая белый свет». И очень удивлялись: оказывается, — артист. Безалаберный, шептун шofer Коля, сыгранный Алексеем Жарковым в той ленте Киры Муратовой, — парень, пытающийся за гонором и напускной развязностью скрыть одиночество и неудачливость, был предельно естествен. В нем не было ничего актерского, потому все и были уверены, что перед ними счастливо найденный режиссером типаж...

Несколько банальным стало определение «человек из толпы», но именно такими людьми — простецкими, отзывчивыми, готовыми подставить плечо другу — воспринимались первые экранные герои Алексея Жаркова. Они из тех «плечистых и крепких... в белых футболках и кепках», с которыми можно перекинуться шуткой в толчею трамвая, кто не откажется помочь сдвинуть забуксовавшую машину... В общем, «своей парни».

Чем симпатичен нам, например, штурман Черепец, сыгранный Жарковым в «Торпедоносцах»? Уже тем, что не знает, как объясниться с девушкой-поварихой, которая ему нравится. Банальную вроде бы ситуацию актер наполняет такой пронзительной грустью, перемешанной с юмором, таким отчаянием, переходящим в благоговение перед любимой, что линия Черепца и Маруси, второстепенная по своему значению в суровом рассказе о военных летчиках-североморцах, кажется одной из ведущих. Близким и понятным становится для нас горе штурмана, потерявшего любимую на потопленном фашистами корабле. И мы словно вместе с ним вцепляемся в штурвал самолета-торпедоносца: «Караты...»

Не могу не вспомнить и оперативника Окошкина из пронзительной ленты А. Германа «Мой друг Иван Лапшин». Запасливый, с налетом фанфаронства и в то же время затравленный тещей, легко по пустякам обижаящийся, не понимающий шутки, нелепый, невезучий. Но бандита Окошкина за версту чувствует, если надо — босиком по снегу за преступником помчитесь...

Все эти герои, как и жарковские персонажи из фильмов «Ночное происшествие», «Трижды о любви», «Гражданин Лешка», «Десять негритят» и других, увидены артистом немного ироничным взглядом. Почти в каждой их реакции на происходящее, в каждой реплике скрыта шутка.

Вообще-то я по натуре... клоун, — улыбается Жарков. — Острохарактерный актер. Клоуны — в высоком понимании этого слова, на мой взгляд, самые интересные личности и в жизни, и в искусстве (себя, конечно, в расчет не беру). Играя, я ищу шутовство в резкой смене настроений моих героев, в неожиданных жестах, интонациях... Я с детства стремился к шутке, розыгрышу, анекдоту. Наверное, это от трудной жизни шло.

...Если кому-то довелось видеть А. Жаркова на сцене Московского театра имени М. Ермоловой в ролях Ван Гога из одноименной пьесы, Ивана Грозного («Василиса Мелентьева») или Зилова («Утиная охота»), подтвердят: даже в самых серьезных дваж

героях артист ищет «чужакин-ку».

Талант Жаркова шлифовали театральные подмостки. В то, что он будет когда-нибудь сниматься, актер после ряда неудач на кинопробах не очень верил. Однажды, будучи с театром на гастролях в Ленинграде, оставил в картотеке «Ленфильма» свою фотографию — так, на всякий случай, заодно с приятелем. И вдруг звонок со студии: «Вы приглашаетесь на пробы к Кире Муратовой».

— Сценарий мне поначалу не нравился, — признается Алексей Дмитриевич. — Но Муратова уверяла, что роль шофера Коли — моя. Вскоре понял, как мне повезло, оценил класс мастерства режиссера. О таком дебюте можно было только мечтать...

Справедливости ради замечу, что впервые на экране Алексей Жарков появился за много лет до своего полноценного дебюта: еще школьником он снимался в фильме Марка Донского «Здравствуйте, дети!» — играл советского пионера, подружившегося с японской девочкой, пережившей трагедию Хиросимы. Режиссеру понравилось, как Леша — активный участник школьной самостоятельности — читал на торжествах в Доме союзов «Гармонь» Твардовского... Правда, жизнь могла сложиться иначе. Могло не быть ни поступления в Школу-студию МХАТ, ни работы с замечательными кинорежиссерами, ни звания заслуженного артиста РСФСР.

Но это есть. Вошли в его биографию и секретарь обкома Мартынов из спектакля «Говори...», выдвинутого сейчас на Государственную премию РСФСР, и отлученный за проступок от чеба летчик Некрасов из фильма «Вина лейтенанта Некрасова», и тертый жизнью, но веселый Сашка, с юных лет влюбленный в героиню ленты «Прости», и разные другие персонажи. Среди них — отнюдь не только ставшие в какой-то период «визитной карточкой» артиста зубоскалы, которые и «права качают», и от левой работы не откажутся (в то же время у каждого из них — своя «мечта-идея»). Есть в галерее созданных Жарковым образов и революционер Иван Бабушкин в телефильме о нем, есть судебный исполнитель в исторической картине о народных волках «Нас венчали не в церкви», есть начальник белогвардейской контрразведки («Берега в тумане»).

Но говорить о сыгранных ролях актер не любит. На вопрос: «Почему они так запоминаются?» — усмехается: «Не знаю». Больше любит говорить о жизни, вспоминать детство в многодетной семье. Жили всемером в комнатке 16 квадратных метров — но дружно и весело. Отец — плотник, на бане играл, ребята много читали, рисовали. А подросли — себе на школьную форму зарабатывали, сколачивая ящики на рыбокомбинате или на почте помогаю. Так что к труду выросли все привычные. Не потому ли Алексей Жарков так убедителен в ролях рабочих людей?..

Помнится, я спросил года два назад, что его заботит как человека, как коммуниста в окружающей жизни?

— Пришла пора, чтобы все в стране начали работать честно, с самоотдачей, — ответил А. Жарков. — Чтобы каждый судил себя серьезным нравственным судом. С ужасом вижу иной раз, что и в искусстве критерии смещаются. Ведь когда плохому спектаклю или фильму дают хорошую оценку или даже высокую премию лишь за «актуальность

тематики» и солидность имени авторов, когда на сцене работает актриса с дефектом речи лишь потому, что мать у нее занимается распределением путевок в солидной театральной фирме, — от этого же искусство страдает! А бездарность сулит засилье схематизма, духовной статичности, безвкусицы, слабых произведений... Но все-таки я верю, что все встанет на свои места. Что вещи будут называться своими именами. И что хорошие режиссеры будут снимать хороших артистов в хороших фильмах...

Сейчас многое в жизни и в искусстве меняется, перестраивается. Работает «в эксперименте» Театр имени М. Ермоловой, мы ждем: вот-вот появится волна совершенно новых, не похожих на серую продукцию прежних лет кинофильмов... Решил повторить свой вопрос: что же волнует А. Жаркова сегодня?

— Демагогичность, прочно пустившая корни в нашей жизни. Когда, прикрываясь громкими словами, люди продолжают преследовать лишь собственные интересы и стараются не упустить то, что идет им в руки... Видишь, что многие, так рьяно взявшиеся за перемены, уже «скукисились», сбиваются с основного пути на решение частных, мелких проблем.

Еще крепко беспокоит, что заметно выхолащивается душа из актерской профессии, падает ее авторитет. Особенно это видно в кино. Так называемое «среднее звено» — ассистенты, костюмеры, осветители — убеждены, что кино делают они, а мы, актеры, им только помогаем. Смотрят на нас пренебрежительно: дескать, много вас таких. А сколько иной раз приходится «в ножки кланяться», чтобы тебя вовремя отплатили со съемочной площадки в театр, чтобы к спектаклю не опоздать! И, главное, этим людям, похоже, все равно, каким получится фильм.

Актерское дело — это почти загадка, сказка. А теперь считают, что роль сыграть может любой — только укажи ему куда и когда голову нужно повернуть, как рукой двинуть. Но если искусство будет кроить подобными методами, наш экран заполнят бездушные манекены, кинематограф станет математически-рациональным. Ведь настоящий актер вкладывает в роль свою боль, радость, печаль. И нельзя нарушать грань, где начинается то самое, магическое, что называется искусством.

— Ну и несколько слов о ваших новых работах.

— С нетерпением жду 14-серийную «Жизнь Клима Самгина», снятую В. Титовым по роману М. Горького. У меня там роль Володи Лютова, человека фантастически богатого, умного, противоречивого. Еще одного человека «с карманом, полным денег» сыграл в телефильме «Графа Монте-Кристо», сделанной Г. Юнгвальдом-Хилькевичем, — это Данглар, ставший из простого бухгалтера одним из самых состоятельных людей Франции. Снимаюсь в трагикомедии А. Праченко «Дама с пугаями». Большое удовлетворение получаю от работы с молодым казахским режиссером Е. Шинарбаевым в притче «Выйти из леса на поляну». Тут идет размышление о бытии, о предназначении, страданиях; все это решено через символику, но в то же время очень конкретно и волнующе... Хочется говорить о вещах серьезных, ведь мне уже сорок — «экватор» пройден.

П. ЧЕРНЯЕВ.

3 ДЕК 1981

30